

Заказчику –

ГБОУЗ «ОДКБ»

ул. Державина, д. 1,

Великий Новгород, 173017

Уполномоченному учреждению –

ГОКУ МЦ «РЕЗЕРВ»

ул. Хутынская, д. 24,

Великий Новгород, 173020

Оператору электронной
площадки –

ООО «РТС-тендер»

e-mail: ko@rts-tender.ru

Участнику закупки

(подателю жалобы) –

ООО «ЮУРЦС»

ул. Богачева, д. 12,

г. Миасс, Челябинская обл.,

456317

РЕШЕНИЕ

№ 053/06/33-589/2022

по результатам рассмотрения жалобы

о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе

02 ноября 2022 года
Новгород

Великий

Комиссия по контролю в сфере осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд Управления Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области (далее – Новгородское УФАС России, Управление) (далее – Комиссия) в составе:

....

в присутствии представителя заказчика – Государственного областного бюджетного учреждения здравоохранения «Областная детская клиническая больница» –...;

уполномоченное учреждение – Государственное областное казенное учреждение «Медицинский центр мобрезерва «Резерв», податель жалобы – Общество с ограниченной ответственностью «Южно-Уральский центр снабжения» надлежащим образом уведомлены о дате, времени и месте рассмотрения, 01.11.2022 уполномоченное учреждение заявило ходатайство о рассмотрении жалобы в отсутствие своих представителей (вх. № 5870 Новгородского УФАС России), податель жалобы своих представителей не направил, каких-либо ходатайств не заявлял,

рассмотрев жалобу участника закупки – Общества с ограниченной ответственностью «Южно-Уральский центр снабжения» (456317, Челябинская обл., г. Миасс, ул. Богачева, д. 12; далее – ООО «ЮУРЦС») на действия заказчика – Государственного областного бюджетного учреждения здравоохранения «Областная детская клиническая больница» (173017, Великий Новгород, ул. Державина, д. 1; далее – ГОБУЗ «ОДКБ») при осуществлении им совместно с уполномоченным учреждением – Государственным областным казенным учреждением «Медицинский центр

мобрезерва «Резерв» (173020, Великий Новгород, ул. Хутынская, д. 24; далее – ГОКУ МЦ «РЕЗЕРВ») закупки путем проведения электронного аукциона на право заключения контракта на поставку медицинского изделия: насос шприцевой, ввод в эксплуатацию медицинского изделия, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинское изделие, извещение № 0850200000422001597 о проведении которого было размещено на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в сети «Интернет» по адресу: www.zakupki.gov.ru (далее также официальный сайт) 20.10.2022, и проведя внеплановую проверку осуществления данной закупки,

УСТАНОВИЛА:

27.10.2022 в Новгородское УФАС России поступила жалоба участника закупки – ООО «ЮУРЦС» на действия заказчика – ГОБУЗ «ОДКБ» при осуществлении им совместно с уполномоченным учреждением – ГОКУ МЦ «РЕЗЕРВ» закупки путем проведения электронного аукциона на право заключения контракта на поставку медицинского изделия: насос шприцевой, ввод в эксплуатацию медицинского изделия, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинское изделие, извещение № 0850200000422001597 о проведении которого было размещено на официальном сайте 20.10.2022 (далее – Жалоба).

Жалоба подана в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе), с соблюдением требований, предусмотренных статьей 105 Закона о контрактной системе.

Суть доводов Жалобы сводится к следующему.

По мнению ООО «ЮУРЦС», закупаемым в рамках рассматриваемой закупки медицинским изделиям соответствует товар единственного производителя – Компании «Б. Браун Мельзунген АГ» («B. Braun Melsungen AG», Германия).

Вместе с тем, статьей 33 Закона о контрактной системе установлен запрет на установление характеристик товара, которым в совокупности соответствует товар конкретного производителя, а согласно положениям ГОСТ Р 55719-2013 «Изделия медицинские электрические. Требования к содержанию и оформлению технических заданий для конкурсной документации при проведении государственных закупок высокотехнологичного медицинского оборудования» техническое задание заказчика не должно являться точной копией описания технических характеристик конкретного типа (модели) медицинского оборудования,

технические требования заказчика должны быть составлены таким образом, чтобы обеспечить максимально широкую конкуренцию среди исполнителей.

Следовательно, несмотря на установление заказчиком в извещении о проведении настоящего электронного аукциона (далее – Извещение) предусмотренных Приказом Минфина России от 04.06.2018 № 126н (далее – Приказ № 126н) условий допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, победитель рассматриваемой закупки, в случае предложения им к поставке товара, произведенного на территории государств – членов Евразийского экономического союза, Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, при заключении контракта будет лишен возможности получения преференций, предусмотренных Приказом № 126н.

Указанные действия заказчика податель Жалобы также считает нарушением требований статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

На основании изложенного, податель Жалобы просит выдать предписание об устранении допущенных нарушений.

Необходимо отметить, что доводы Жалобы о возможном нарушении заказчиком антимонопольного законодательства образуют самостоятельный предмет для рассмотрения в соответствии с порядком, предусмотренным Законом о защите конкуренции, вследствие чего выходят за пределы рассмотрения Жалобы.

С учетом изложенного, ООО «ЮУРЦС», в случае наличия достаточных оснований, имеет право подать соответствующее заявление о нарушении антимонопольного законодательства, которое будет рассмотрено в соответствии с Административным регламентом Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации, утвержденным приказом ФАС России от 25.05.2012 № 339.

Суть представленных ГОБУЗ «ОДКБ» возражений на Жалобу (вх. №№ 5865, 5875 от 01.11.2022 Новгородского УФАС России) сводится к следующему.

Какие-либо свидетельства соответствия закупаемых медицинских изделий исключительно оборудованию Компании «Б. Браун Мельзунген АГ» («B. Braun Melsungen AG», Германия) в Извещении отсутствуют, подателем Жалобы таких доказательств также не приведено.

При описании требований к подлежащим поставке медицинским изделиям заказчик руководствовался спецификой лечебного процесса и используемых в его ходе технологий, а также спецификой закупаемого товара и его применения, при этом заказчик исходил из максимально полезных качеств

существующих на рынке медицинских изделий.

Все содержащиеся в описании объекта закупки требования к товару являются значимыми для заказчика, требования действующего законодательства при таком описании, а также при установлении национального режима в ходе осуществления рассматриваемой закупки, заказчиком были соблюдены.

Учитывая изложенное, заказчик просит признать Жалобу необоснованной.

Присутствовавший на заседании Комиссии по рассмотрению Жалобы представитель заказчика поддержал доводы возражений на нее в полном объеме, а также дополнительно отметил важность приобретаемых для нужд лечебного учреждения медицинских изделий, поскольку подлежащие поставке насосы шприцевые планируются к использованию в неонатальном отделении и для проведения точных инфузий в отделении перинатальной патологии и внутриутробных инфекций.

Согласно информации ГОКУ МЦ «РЕЗЕРВ» (вх. № 5845 от 31.10.2022 Новгородского УФАС России) описание объекта закупки не относится к компетенции уполномоченного учреждения.

В результате рассмотрения Жалобы установлено следующее.

В октябре – ноябре 2022 года заказчиком – ГОБУЗ «ОДКБ» совместно с уполномоченным учреждением – ГОКУ МЦ «РЕЗЕРВ» осуществлялась закупка путем проведения электронного аукциона на право заключения контракта на поставку медицинского изделия: насос шприцевой, ввод в эксплуатацию медицинского изделия, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинское изделие.

Извещение было утверждено заместителем главного врача по общехозяйственным вопросам и безопасности ГОБУЗ «ОДКБ» ... 19.10.2022.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 42 Закона о контрактной системе извещение об осуществлении закупки должно содержать информацию относительно наименования объекта закупки.

В пункте 3.1 Извещения заказчиком определен объект рассматриваемой закупки – поставка медицинского изделия: насос шприцевой, ввод в эксплуатацию медицинского изделия, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинское изделие.

В силу пункта 1 части 2 статьи 42 Закона о контрактной системе одним из электронных документов, включаемых в извещение об осуществлении закупки, является описание объекта закупки в соответствии со статьей 33 настоящего Федерального закона.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе

в описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования или указания влекут за собой ограничение количества участников закупки.

Согласно части 2 статьи 33 Закона о контрактной системе описание объекта закупки в соответствии с требованиями, указанными в части 1 настоящей статьи, должно содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей и (или) значения показателей, которые не могут изменяться.

В соответствии с пунктом 3.2 Извещения описание объекта закупки содержится в Приложении № 1 «Техническое задание» к Извещению (далее – Приложение № 1).

Раздел 1 Приложения № 1 устанавливает функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки, позволяющие определить соответствие закупаемых медицинских изделий установленным заказчиком требованиям.

По мнению подателя Жалобы, закупаемым в рамках рассматриваемой закупки медицинским изделиям соответствует товар единственного производителя – Компании «Б. Браун Мельзунген АГ» («B.Braun Melsungen AG», Германия), что лишает возможности победителя рассматриваемой закупки, в случае предложения им к поставке товара, произведенного на территории государств – членов Евразийского экономического союза, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, при заключении контракта получить преференции, предусмотренные Приказом № 126н.

Рассмотрев доводы Жалобы, Комиссия приходит к следующим выводам.

Каких-либо доказательств соответствия подлежащих поставке в соответствии с требованиями раздела 1 Приложения № 1 медицинских изделий **исключительно** оборудованию производства Компании «Б. Браун Мельзунген АГ» («B.Braun Melsungen AG», Германия) ООО «ЮУРЦС» в составе Жалобы не приведено, Комиссией при рассмотрении Жалобы таких доказательств также не установлено.

В Жалобе не указано ни одной характеристики закупаемого заказчиком товара, которые, по мнению ООО «ЮУРЦС», соответствуют исключительно медицинским изделиям Компании «Б. Браун Мельзунген АГ» («B.Braun

Melsungen AG», Германия), утверждения подателя Жалобы ничем документально не подтверждены.

Кроме того, согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 28.12.2010 № 11017/10, основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников размещения заказов, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов.

Возможное сужение круга участников закупки с одновременным повышением эффективности использования финансирования (обеспечением его экономии) не может само по себе рассматриваться в качестве нарушения требований Закона о защите конкуренции (Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017)).

При этом, формирование объекта закупки является правом заказчика, который не должен нарушать запрет, предусмотренный статьей 33 Закона о контрактной системе в части установления требований к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования влекут за собой необоснованное ограничение количества участников закупки.

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.12.2010 № 11017/10 по делу № А06-6611/2009 заказчик вправе в необходимой степени детализировать объект закупки. Включение в документацию о торгах условий, которые в итоге приводят к исключению из круга участников размещения заказа лиц, не отвечающих таким целям, не может рассматриваться как ограничение доступа к участию в торгах.

По общему правилу указание заказчиком в аукционной документации особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы заказчику с учетом специфики использования такого товара, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки (пункт 1 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28.06.2017)).

Согласно материалам Жалобы, включенные ГОБУЗ «ОДКБ» в раздел 1 Приложения № 1 характеристики подлежащих поставке медицинских изделий отвечают действительным потребностям заказчика, обусловлены спецификой

лечебного процесса и используемых в его ходе технологий, а также спецификой закупаемого товара и областью его планируемого применения (неонатальное отделение, отделение перинатальной патологии и внутриутробных инфекций).

Следовательно, устанавливая требования к закупаемым медицинским изделиям в разделе 1 Приложения № 1, заказчик не совершает действий, приводящих к необоснованному ограничению конкуренции при осуществлении закупки, поскольку предмет торгов отражает действительные потребности лечебного учреждения, а характеристики закупаемого товара являются важными для ГОБУЗ «ОДКБ» исходя из его таких потребностей.

Также необходимо отметить, что рынок поставки медицинского оборудования не является закрытым и географически ограниченным, его участниками могут быть не только производители медицинского оборудования, но и поставщики такого оборудования.

В материалах Жалобы имеются полученные заказчиком в ходе обоснования начальной (максимальной) цены контракта рассматриваемой закупки 3 коммерческих предложения от хозяйствующих субъектов, готовых поставить товар, соответствующий требованиям раздела 1 Приложения № 1.

Приведенное заказчиком описание объекта закупки не противоречит требованиям законодательства о контрактной системе, в том числе статьи 33 Закона о контрактной системе, а также в силу требований статьи 23 Закона о контрактной системе учитывает соответствующую закупаемому товару позицию 32.50.13.160-00000003 «Насос шприцевой» каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Использованный заказчиком в пункте 3.1.1 Извещения код 32.50.13.160 «Инфузионные насосы» Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 также соответствует объекту рассматриваемой закупки и подпадает под установленные Приказом № 126н условия допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, в связи с чем такие условия допуска заказчиком в раздел 6 Извещения включены правомерно.

Соответственно, доводы Жалобы в ходе рассмотрения не нашли своего подтверждения.

Одновременно с рассмотрением Жалобы на основании пункта 1 части 15 статьи 99 Закона о контрактной системе Комиссией проводится внеплановая проверка осуществления рассматриваемой закупки.

В результате проведения внеплановой проверки установлено следующее.

1. В силу пункта 3 части 2 статьи 42 Закона о контрактной системе одним из

электронных документов, включаемых в извещение об осуществлении закупки, является документ, устанавливающий требования к содержанию, составу заявки на участие в закупке в соответствии с настоящим Федеральным законом, и инструкцию по ее заполнению.

Требования к содержанию, составу заявки установлены статьей 43 Закона о контрактной системе.

Согласно подпункту «в» пункта 2 части 1 статьи 43 Закона о контрактной системе для участия в конкурентном способе заявка на участие в закупке должна содержать документы, подтверждающие соответствие товара, работы или услуги требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации (в случае, если в соответствии с законодательством Российской Федерации установлены требования к товару, работе или услуге и представление указанных документов предусмотрено извещением об осуществлении закупки, документацией о закупке, если настоящим Федеральным законом предусмотрена документация о закупке). Заказчик не вправе требовать представление указанных документов, если в соответствии с законодательством Российской Федерации они передаются вместе с товаром.

Согласно части 4 статьи 38 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья) на территории Российской Федерации разрешается обращение медицинских изделий, прошедших государственную регистрацию в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и медицинских изделий, прошедших регистрацию в соответствии с международными договорами и актами, составляющими право Евразийского экономического союза. Действие данных требований может быть изменено в отношении участников экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций в соответствии с программой экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, утверждаемой в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», с учетом требований, установленных правом Евразийского экономического союза.

В соответствии с пунктом 2 утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1416 Правил государственной регистрации медицинских изделий (далее – Правила) государственной регистрации подлежат любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем (изготовителем) для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний,

мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека (далее - медицинские изделия).

Документом, подтверждающим факт государственной регистрации медицинского изделия, является регистрационное удостоверение на медицинское изделие (далее - регистрационное удостоверение). Форма регистрационного удостоверения утверждается регистрирующим органом (пункт 6 Правил).

В силу пункта 1 части 11 статьи 38 Закона об основах охраны здоровья в Российской Федерации и подпункта «а» пункта 9 Правил в государственный реестр медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих производство и изготовление медицинских изделий, вносится наименование медицинского изделия.

Единственным органом, допускающим в обращение медицинское изделие на территории Российской Федерации, осуществляющим его государственную регистрацию, является согласно пункту 3 Правил Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения.

Таким образом, в силу вышеприведенных положений действующего законодательства при проведении закупок медицинских изделий в целях подтверждения безопасности и качества поставляемой продукции (медицинских изделий), а также предотвращения попадания на российский рынок медицинских изделий и средств, не прошедших государственную регистрацию, заказчику необходимо устанавливать требование о предоставлении в составе заявки на участие в закупки копии регистрационного удостоверения на медицинское изделие, являющееся предметом закупки.

Необходимость предъявления требования о представлении в составе заявки копии регистрационного удостоверения подтверждается судебной практикой (определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2017 № 306-КГ17-18671 по делу № А65-27989/2016), практикой ФАС России (решение по делу № 21/44/105/636 от 14.05.2021), а также письмом ФАС России от 29.07.2022 № ПИ/72209/22.

Как отмечалось выше, в объект рассматриваемой закупки входит поставка медицинских изделий (насосов шприцевых).

Требования к содержанию, составу заявки на участие в настоящем электронном аукционе заказчиком приведены в Приложении № 3 к Извещению (далее – Приложение № 3).

Однако требования о представлении в составе заявки на участие в рассматриваемой закупке копии регистрационного удостоверения на подлежащие поставке медицинские изделия Приложение № 3 не содержит.

В связи с вышеизложенным, в действиях заказчика – ГОБУЗ «ОДКБ» содержится нарушение пункта 3 части 2 статьи 42 Закона о контрактной системе, выразившееся в ненадлежащем установлении в извещении о проведении электронного аукциона требований к содержанию, составу заявки на участие в нем.

2. Часть 1 статьи 31 Закона о контрактной системе устанавливает единые требования к участникам закупок.

Среди данных требований часть 1 статьи 31 Закона о контрактной системе называет:

1) соответствие требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки;

3) непроведение ликвидации участника закупки - юридического лица и отсутствие решения арбитражного суда о признании участника закупки - юридического лица или индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства;

4) неприостановление деятельности участника закупки в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях;

5) отсутствие у участника закупки недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации (за исключением сумм, на которые предоставлены отсрочка, рассрочка, инвестиционный налоговый кредит в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, которые реструктурированы в соответствии с законодательством Российской Федерации, по которым имеется вступившее в законную силу решение суда о признании обязанности заявителя по уплате этих сумм исполненной или которые признаны безнадежными к взысканию в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах) за прошедший календарный год, размер которых превышает двадцать пять процентов балансовой стоимости активов участника закупки, по данным бухгалтерской отчетности за последний отчетный период. Участник закупки считается соответствующим установленному требованию в случае, если им в установленном порядке подано заявление об обжаловании указанных недоимки, задолженности и решение по такому заявлению на дату рассмотрения заявки на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) не принято;

7) отсутствие у участника закупки - физического лица либо у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа, лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа, или главного бухгалтера юридического лица - участника закупки судимости за преступления в сфере экономики и (или) преступления, предусмотренные статьями 289, 290, 291, 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята), а также неприменение в отношении указанных физических лиц наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которые связаны с поставкой товара, выполнением работы, оказанием услуги, являющихся объектом осуществляемой закупки, и административного наказания в виде дисквалификации;

7.1) участник закупки - юридическое лицо, которое в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке не было привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

8) обладание участником закупки исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, если в связи с исполнением контракта заказчик приобретает права на такие результаты, за исключением случаев заключения контрактов на создание произведений литературы или искусства, исполнения, на финансирование проката или показа национального фильма;

9) отсутствие между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, под которым понимаются случаи, при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят в браке с физическими лицами, являющимися выгодоприобретателями, единоличным исполнительным органом хозяйственного общества (директором, генеральным директором, управляющим, президентом и другими), членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителем (директором, генеральным директором) учреждения или унитарного предприятия либо иными органами управления юридических лиц - участников закупки, с физическими лицами, в том числе зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя, - участниками закупки либо являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными указанных физических лиц. Под выгодоприобретателями для целей настоящей статьи понимаются физические лица, владеющие напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей десять процентов в уставном капитале хозяйственного общества;

10) участник закупки не является офшорной компанией, не имеет в составе участников (членов) корпоративного юридического лица или в составе учредителей унитарного юридического лица офшорной компании, а также не имеет офшорных компаний в числе лиц, владеющих напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей десять процентов в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества;

11) отсутствие у участника закупки ограничений для участия в закупках, установленных законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 5 статьи 31 Закона о контрактной системе информация об установленных требованиях в соответствии с частями 1, 1.1, 2 и 2.1 настоящей статьи указывается заказчиком в извещении об осуществлении закупки и документации о закупке (в случае, если настоящим Федеральным законом предусмотрена документация о закупке).

Требования к участникам рассматриваемой закупки заказчиком приведены в разделе 7 Извещения.

Однако единых требований к участникам закупки, предусмотренных пунктами 3-5, 7, 7.1, 8-11 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе (применимых к участникам рассматриваемой закупки исходя из ее объекта (поставка медицинских изделий, их ввод в эксплуатацию и обучение правилам эксплуатации)), раздел 7 Извещения не называет.

Таким образом, в действиях заказчика – ГОБУЗ «ОДКБ» содержится нарушение части 5 статьи 31 Закона о контрактной системе, выразившееся в неустановлении в извещении о проведении электронного аукциона единых требований к его участникам.

3. В силу положений части 4 статьи 44 и части 3 статьи 96 Закона о контрактной системе обеспечение заявки на участие в закупке, а также обеспечение исполнения контракта может предоставляться участником закупки в виде денежных средств или независимой гарантии, предусмотренной статьей 45 настоящего Федерального закона.

Согласно части 3 статьи 45 Закона о контрактной системе в независимую гарантию включается условие об обязанности гаранта уплатить заказчику (бенефициару) денежную сумму по независимой гарантии не позднее десяти рабочих дней со дня, следующего за днем получения гарантом требования заказчика (бенефициара), соответствующего условиям такой независимой гарантии, при отсутствии предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации оснований для отказа в удовлетворении этого требования.

В силу пункта 5 части 2 статьи 42 Закона о контрактной системе одним из

электронных документов, включаемых в извещение об осуществлении закупки, является проект контракта.

Проект контракта в данном случае является Приложением № 4 к Извещению.

Требования к независимой гарантии, представляемой в качестве обеспечения заявки, заказчиком приведены в разделе 10 Извещения, а требования к независимой гарантии, представляемой в качестве обеспечения исполнения контракта, – в разделе 11 Извещения и разделе 10 Проекта контракта.

При этом требование к содержанию независимой гарантии, предусмотренное частью 3 статьи 45 Закона о контрактной системе, заказчиком в пунктах 10.5.3, 11.2.2 Извещения, а также пункте 10.11 Проекта контракта приведено в ранее действовавшей редакции Закона о контрактной системе.

Так, согласно пунктам 10.5.3, 11.2.2 Извещения, а также пункту 10.11 Проекта контракта, «в независимую гарантию включается условие о праве заказчика на беспорное списание денежных средств со счета гаранта при отсутствии оснований для отказа в удовлетворении требования бенефициара, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, если гарантом в срок не более чем десять рабочих дней не исполнено требование заказчика об уплате денежной суммы по независимой гарантии, направленное до окончания срока ее действия», «Независимая гарантия, предоставленная в качестве обеспечения исполнения Контракта, должна содержать условие о праве Заказчика на беспорное списание денежных средств со счета гаранта при отсутствии оснований для отказа в удовлетворении требования бенефициара, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, если гарантом в срок не более чем десять рабочих дней не исполнено требование Заказчика об уплате денежной суммы по независимой гарантии, направленное до окончания срока ее действия».

Таким образом, в действиях заказчика – ГОБУЗ «ОДКБ» содержится нарушение части 3 статьи 45 Закона о контрактной системе, выразившееся в ненадлежащем установлении требований к содержанию независимой гарантии, представляемой в качестве обеспечения заявки и исполнения контракта.

4. Среди прочих принципов законодательства о контрактной системе статья 7 Закона о контрактной системе называет принципы открытости и прозрачности.

Согласно части 3 статьи 7 Закона о контрактной системе, информация, предусмотренная настоящим Федеральным законом и размещенная в единой информационной системе, должна быть полной и достоверной.

4.1. В соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 42 Закона о контрактной системе извещение об осуществлении закупки должно содержать информацию относительно срока исполнения контракта.

Срок исполнения контракта, подлежащего заключению по итогам рассматриваемой закупки, заказчиком определен в пункте 3.5.3 Извещения, разделе «Информация о сроках исполнения контракта и источниках финансирования» созданной средствами официального сайта экранной формы извещения о проведении настоящего электронного аукциона (далее – Экранная форма извещения) и пункте 12.1 Проекта контракта.

В пункте 3.5.3 Извещения и пункте 12.1 Проекта контракта срок его исполнения заказчиком установлен в следующем виде: «с 25 октября 2022 года, но не ранее даты заключения контракта по 31 декабря 2022 года».

В вышеупомянутом разделе Экранной формы извещения дата начала исполнения контракта заказчиком установлена как «25.10.2022».

При этом, в силу пункта 9.2 Извещения заявки на участие в настоящем электронном аукционе принимались до 09 часов 00 минут 28.10.2022, а дата подведения итогов определения поставщика согласно пункту 9.4 Извещения была установлена заказчиком на 01.11.2022.

Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 51 Закона о контрактной системе по результатам электронной процедуры контракт заключается не ранее чем через десять дней с даты размещения в единой информационной системе протокола подведения итогов определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Следовательно, установленная заказчиком при осуществлении рассматриваемой закупки дата начала исполнения контракта (25.10.2022) является недостоверной и заведомо неисполнимой, поскольку не учитывает даты иных процессуальных событий проведения настоящего электронного аукциона (в частности, даты окончания срока подачи заявок, проведения процедуры подачи предложений о цене контракта, подведения итогов определения поставщика и т.д.).

4.2. Согласно пункту 3.5.2 Извещения срок поставки медицинских изделий составляет 5 календарных дней.

Однако в пункте 5.1.1 Проекта контракта заказчиком указано, что поставка медицинских изделий осуществляется в течение 7 рабочих дней.

Присутствовавший на заседании Комиссии по рассмотрению Жалобы представитель заказчика устно указал, что надлежащий и достоверный срок поставки товара содержится в Извещении.

4.3. Согласно части 8 статьи 95 Закона о контрактной системе расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае

одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

В соответствии с частью 9 статьи 95 Закона о контрактной системе заказчик вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, если это было предусмотрено контрактом.

Согласно части 19 статьи 95 Закона о контрактной системе поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, если в контракте было предусмотрено право заказчика принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Как установлено выше, Извещение со стороны заказчика было утверждено 19.10.2022, а сама закупка объявлена 20.10.2022.

Необходимо отметить, что с 01.07.2022 вступила в силу часть 12.1 статьи 95 Закона о контрактной системе, устанавливающая действующий с указанной даты новый порядок одностороннего расторжения контракта со стороны заказчика.

Так, согласно части 12.1 статьи 95 Закона о контрактной системе, в случае принятия заказчиком предусмотренного частью 9 настоящей статьи решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, заключенного по результатам проведения электронных процедур, закрытых электронных процедур:

1) заказчик с использованием единой информационной системы формирует решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, подписывает его усиленной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени заказчика, и размещает такое решение в единой информационной системе. В случаях, предусмотренных частью 5 статьи 103 настоящего Федерального закона, такое решение не размещается на официальном сайте;

2) решение об одностороннем отказе от исполнения контракта не позднее одного часа с момента его размещения в единой информационной системе в соответствии с пунктом 1 настоящей части автоматически с использованием единой информационной системы направляется поставщику (подрядчику, исполнителю). Датой поступления поставщику (подрядчику, исполнителю) решения об одностороннем отказе от исполнения контракта считается дата размещения в соответствии с настоящим пунктом такого решения в единой информационной системе в соответствии с часовой зоной, в которой расположен поставщик (подрядчик, исполнитель);

3) поступление решения об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с пунктом 2 настоящей части считается надлежащим уведомлением поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Также с 01.07.2022 вступила в силу часть 20.1 статьи 95 Закона о контрактной системе, устанавливающая действующий с указанной даты новый порядок одностороннего расторжения контракта со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя).

Согласно части 20.1 статьи 95 Закона о контрактной системе в случае принятия поставщиком (подрядчиком, исполнителем) предусмотренного частью 19 настоящей статьи решения об одностороннем отказе от исполнения контракта, заключенного по результатам проведения электронных процедур, закрытых электронных процедур, такое решение направляется заказчику в следующем порядке:

1) поставщик (подрядчик, исполнитель) с использованием единой информационной системы формирует решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, подписывает его усиленной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени поставщика (подрядчика, исполнителя), и размещает такое решение в единой информационной системе. В случаях, предусмотренных частью 5 статьи 103 настоящего Федерального закона, такое решение не размещается на официальном сайте;

2) решение об одностороннем отказе от исполнения контракта не позднее одного часа с момента его размещения в единой информационной системе в соответствии с пунктом 1 настоящей части автоматически с использованием единой информационной системы направляется заказчику. Датой поступления заказчику решения об одностороннем отказе от исполнения контракта считается дата размещения в соответствии с настоящим пунктом такого решения в единой информационной системе в соответствии с часовой зоной, в которой расположен заказчик;

3) поступление решения об одностороннем отказе от исполнения контракта в соответствии с пунктом 2 настоящей части считается надлежащим уведомлением заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта.

Таким образом, по состоянию на дату утверждения Извещения заказчиком и объявления рассматриваемой закупки (после 01.07.2022) порядок одностороннего расторжения контракта со стороны заказчика/поставщика (подрядчика, исполнителя) установлен именно частями 12.1, 20.1 статьи 95 Закона о контрактной системе.

Однако в Проекте контракта такой порядок заказчиком был приведен в ненадлежащем виде.

Так, пунктом 3.1.12 Проекта контракта в обязанности поставщика вменено следующее:

«В случае принятия решения об одностороннем отказе от исполнения настоящего Контракта передать такое решение лицу, имеющему право действовать от имени Заказчика, лично под расписку или направить такое решение Заказчику по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу Заказчика, указанному в настоящем Контракте. Датой такого надлежащего уведомления считается:

дата, указанная лицом, имеющим право действовать от имени Заказчика, в расписке о получении решения об одностороннем отказе от исполнения контракта (в случае передачи такого решения лицу, имеющему право действовать от имени Заказчика, лично под расписку),

или дата получения Поставщиком подтверждения о вручении Заказчику заказного письма, предусмотренного настоящим пунктом, либо дата получения Поставщиком информации об отсутствии Заказчика по адресу, указанному в настоящем Контракте, информации о возврате такого письма по истечении срока хранения (в случае направления решения об одностороннем отказе от исполнения настоящего Контракта заказным письмом)».

Пунктом 3.3.5 Проекта контракта в обязанности заказчика вменено следующее:

«В случае принятия решения об одностороннем отказе от исполнения настоящего Контракта передать такое решение лицу, имеющему право действовать от имени Поставщика, лично под расписку или направить такое решение Поставщику с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне по адресу Поставщика, указанному в настоящем Контракте, и не позднее дня направления решения разместить такое решение в единой информационной системе в сфере закупок.

Датой такого надлежащего уведомления считается:

дата, указанная лицом, имеющим право действовать от имени Поставщика, в расписке о получении решения об одностороннем отказе от исполнения настоящего Контракта (в случае передачи такого решения лицу, имеющему право действовать от имени Поставщика, лично под расписку);

или дата получения Заказчиком подтверждения о вручении Поставщику заказного письма, предусмотренного настоящим пунктом, либо дата получения Заказчиком информации об отсутствии Поставщика по адресу, указанному в настоящем Контракте, информации о возврате такого письма по истечении срока хранения (в случае направления решения об одностороннем отказе от исполнения настоящего Контракта заказным

письмом).

В случае неполучения Заказчиком подтверждения о вручении Поставщику заказного письма, направленного в соответствии с настоящим пунктом, либо информации об отсутствии Поставщика по адресу, указанному в настоящем Контракте, датой надлежащего уведомления Поставщика об одностороннем отказе от исполнения настоящего Контракта считается день по истечении 15 (пятнадцати) дней, считая с даты размещения в единой информационной системе в сфере закупок решения в соответствии с подпунктом «б» пункта 3 части 6 статьи 8 Федерального закона от 02.07.2021 № 360-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Учитывая все вышеизложенное, в действиях заказчика – ГОБУЗ «ОДКБ» содержится нарушение части 3 статьи 7 Закона о контрактной системе, выразившееся в указании в Извещении, Экранной форме извещения и Проекте контракта вышеуказанной недостоверной информации.

Установленные нарушения законодательства о контрактной системе указывают на наличие в действиях должностного лица заказчика, утвердившего Извещение, признаков события административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 4.2 статьи 7.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При решении вопроса об устранении допущенных заказчиком нарушений Комиссия учитывает следующее.

Доказательств того, что ненадлежащее установление заказчиком в Извещении и Экранной форме извещения даты начала исполнения контракта, требований к содержанию, составу заявки на участие в закупке, требований к содержанию независимой гарантии, представляемой в качестве обеспечения заявки и исполнения контракта, а также неустановление заказчиком в Извещении единых требований к его участникам, повлияло на результаты закупки, ввело в заблуждение кого-либо из ее участников, включая потенциальных, в материалах Жалобы не содержится, каких-либо запросов о даче разъяснений положений Извещения в адрес заказчика не поступало.

При этом, в единственной заявке, поступившей на участие в рассматриваемой закупке (идентификационный номер – 112848721; Общество с ограниченной ответственностью «Ольга-Мед»), признанной аукционной комиссией по итогам рассмотрения соответствующей требованиям Извещения (протокол подведения итогов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) от 01.11.2022), участником закупки были представлены копия регистрационного удостоверения от 28.04.2022 № РЗН 2018/7727 на предложенные им к поставке медицинские изделия – насос инфузионный шприцевой Перфузор Компакт Плюс, а также декларация о соответствии участника закупки требованиям, установленным пунктами 3 - 5,

7 - 11 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе.

Вместе с тем, наличие в Проекте контракта недостоверной информации относительно даты начала исполнения такого контракта, срока поставки медицинских изделий по нему, порядка одностороннего расторжения контракта со стороны заказчика/поставщика (подрядчика, исполнителя), а также ненадлежащих требований к содержанию независимой гарантии, представляемой в качестве обеспечения исполнения контракта, в силу части 1 статьи 34 Закона о контрактной системе непосредственным образом приведет к заключению контракта по итогам закупки, не соответствующего требованиям действующего законодательства о контрактной системе, что требует от Комиссии в данном случае выдачи обязательного для исполнения предписания об устранении таких нарушений путем внесения заказчиком соответствующих изменений в Проект контракта при его направлении на подписание единственному участнику закупки.

Руководствуясь статьями 7, 31, 33, 42, 43, 45, пунктом 1 части 15 статьи 99, частью 8 статьи 106 Закона о контрактной системе, Административным регламентом, утверждённым приказом ФАС России от 19.11.2014 № 727/14, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу участника закупки – Общества с ограниченной ответственностью «Южно-Уральский центр снабжения» (456317, Челябинская обл., г. Миасс, ул. Богачева, д. 12) на действия заказчика – Государственного областного бюджетного учреждения здравоохранения «Областная детская клиническая больница» (173017, Великий Новгород, ул. Державина, д. 1) при осуществлении им совместно с уполномоченным учреждением – Государственным областным казенным учреждением «Медицинский центр мобрезерва «Резерв» (173020, Великий Новгород, ул. Хутынская, д. 24) закупки путем проведения электронного аукциона на право заключения контракта на поставку медицинского изделия: насос шприцевой, ввод в эксплуатацию медицинского изделия, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинское изделие, извещение № 0850200000422001597 о проведении которого было размещено на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в сети «Интернет» по адресу: www.zakupki.gov.ru 20.10.2022, необоснованной.

2. Признать в действиях заказчика – Государственного областного бюджетного учреждения здравоохранения «Областная детская клиническая больница» нарушения части 3 статьи 7, части 5 статьи 31, пункта 3 части 2 статьи 42, части 3 статьи 45 Закона о контрактной системе.

3. Выдать заказчику – Государственному областному бюджетному учреждению здравоохранения «Областная детская клиническая больница», оператору электронной площадки – Обществу с ограниченной ответственностью «РТС-тендер» обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений законодательства о контрактной системе.

4. Передать материалы Жалобы и внеплановой проверки уполномоченному должностному лицу Новгородского УФАС России для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административных правонарушениях в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях в отношении должностного лица заказчика – Государственного областного бюджетного учреждения здравоохранения «Областная детская клиническая больница».

...

Решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня принятия.